

RU

Керамика карымского этапа с поселения Вахрушевское 1 из Тобольского Прииртышья

Адамов А. А., Турова Н. П., Загваздина Я. Г.

Аннотация. Цель исследования - введение в научный оборот керамического комплекса карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности, полученного в результате исследований на поселении Вахрушевское 1 в Тобольском Прииртышье, а также выделение черт сходства и различия с посудой IV-V вв. н.э. таежного Обь-Иртышья. Научная новизна работы заключается в первичной систематизации полученной керамической коллекции, ее морфологического анализа и проведенного сравнения с коллекцией Козловского могильника - эталонного карымского памятника южно-таежного Приобья, а также с однокультурной поселенческой керамикой из памятников таежного Приобья. В результате авторы пришли к выводу, что наибольшее сходство с керамической коллекцией поселения Вахрушевское 1 демонстрирует керамика Козловского могильника. Зафиксированные отличия карымской коллекции поселения от керамики с памятников таежного Приобья, позволяют рассматривать керамический комплекс поселения Вахрушевское 1 в рамках южного варианта древностей карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности.

EN

Karym Stage Ceramics of the Settlement of Vakhrushevskoye 1 from the Tobolsk Irtysh Land

Adamov A. A., Turova N. P., Zagvazdina Y. G.

Abstract. The study aims to introduce into scientific use the ceramic complex of the Karym stage of the Ob-Irtysh culture, obtained as a result of research conducted at the settlement of Vakhrushevskoye 1 in the Tobolsk Irtysh Land, as well as to identify its similarities and differences with the ware of the IV-V centuries AD from the taiga Ob-Irtysh Region. Scientific novelty of the paper lies in carrying out a primary systematization of the obtained ceramic collection, its morphological analysis and comparison with the collection from the Kozlovsky burial ground, which is the canonical Karym site of the southern taiga Tobolsk Region, as well as with the single-culture settlement ceramics from the taiga Ob Region sites. As a result, the authors have concluded that the ceramics from the Kozlovsky burial ground demonstrate the greatest similarity with the ceramic collection from the settlement of Vakhrushevskoye 1. The recorded differences between the Karym collection of the settlement and the ceramics from the taiga Ob Region sites make it possible to consider the ceramic complex from the settlement of Vakhrushevskoye 1 as a southern version of antiquities of the Karym stage of the Ob-Irtysh culture.

Введение

Актуальность работы обусловлена отсутствием публикаций, в которых бы описывались и анализировались керамические коллекции, полученные на поселенческих комплексах карымского этапа с территории южной тайги в междуречье Иртыша, Тобола и Туры, тогда как материалы с могильников этого периода введены в научный оборот. Задачи заключаются в описании и анализе артефактов, полученных в ходе археологических исследований поселения Вахрушевское 1, керамика с которого относится к карымскому этапу. Методы исследования: культурно-исторический подход, направленный на анализ археологических источников, кроме того, были применены традиционные археологические методы: сравнительно-исторический, формально-типологический, метод относительной датировки. Теоретическая база основана на ряде работ, в которых описаны керамические коллекции карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности (Адамов, Балонов, Данилов, 2008; Борзунов, Чемякин, 2015; 2012а, 2012b; Зыков, 2012; Карачаров, 2002; Матвеева, 2016; Федорова, Зыков, Морозов и др., 1991; Чемякин, 2011; Чемякин, Борзунов, 2013; 2012; Чернецов, 1967).

Практическая значимость состоит в применении результатов исследования для детальной характеристики материальной культуры населения Тобольского Прииртышья в IV-V вв. н.э. Полученные данные могут быть использованы в обобщающих трудах по истории края, построении новых и реконструкции уже существующих экспозиций в музеях региона, атрибуции музейных экспонатов.

Основная часть

Впервые памятники карымского этапа нижнеобской культуры были выделены В. Н. Чернецовым (1957) в 1957 г. на материалах многослойного городища Ус-Толт, находящегося близ с. Карым на р. Юконде. Как отмечает Валерий Николаевич, карымскую керамику от более ранней отличают новые орнаментальные приемы и композиции: нанесение орнамента, состоящего из оттисков решетчатого, глазчатого или иных видов штампа широкой полосой или пояском на шейке и плечиках сосуда (с. 160). К карымским памятникам были отнесены местонахождение близ устья Салыма и Козловский могильник. Сосуды с последнего имеют уплощенно-округлое дно и невысокую шейку, поставленную прямо или с некоторым наклоном внутрь, с плавным переходом от шейки к тулову. На сосудах имеется воротничок и широкий поясок из оттисков ромбических и квадратных штампов, расположенных в шахматном порядке (Чернецов, 1957, с. 162-164). Исследователь датировал карымский этап IV-V вв. н.э. (Чернецов, 1957, с. 160).

В 1970 г. в материалах совещания по проблемам хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири вышла статья В. Д. Викторовой (1970), посвященная развитию фигурно-штамповой орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды. Для середины I тыс. н.э. ею выделены памятники туманского типа, к которым был отнесен и Козловский могильник (Викторова, 1970, с. 261). Для орнаментации посуды туманского типа использовались гребенчатые оттиски и фигурные штампы семи групп (включая крестовые) (Викторова, 1970, с. 262).

В 1991 г. выходит публикация группы уральских ученых, в которой они предлагают свой вариант периодизации, разработанной В. Н. Чернецовым, с учетом новых данных, с несколько расширенной датировкой карымского этапа – в пределах IV-VI вв. (Федорова, Зыков, Морозов и др., 1991, с. 131-133).

Керамика, относимая к карымскому этапу, по мнению авторов, имеет следующие характеристики. В основном это круглодонные сосуды с хорошо выраженной шейкой и скошенным внутрь венчиком. По шейке сосуды украшены горизонтальным рядом ямок, иногда чередующихся с жемчужинами. Общая композиция узора состоит из горизонтальных поясков на шейке и в верхней части плечиков, выполненных в несколько рядов оттисками штампов, иногда нанесенных в шахматном порядке. От плечиков вниз, часто до самого дна, спускались фестоны в виде косых столбиков из горизонтальных или наклонных оттисков штампа. Орнамент выполнялся оттисками различных штампов. Чаще всего это отпечатки гребенчатого штампа, но определяющим для данного этапа является ромбический штамп (около 35% сосудов) в различных вариантах. Не менее распространены «уточка» и «змейка». При характеристике карымской керамики было отмечено, что на каждом памятнике выделяется небольшой комплекс (не более 2%), выглядящий инородным и не имеющий аналогов в раннем материале. Он представлен сосудами с плавным переходом от шейки к плечикам, орнаментированными поверху горизонтальными многорядными поясками желобков (Федорова, Зыков, Морозов и др., 1991, с. 131-133).

Авторы обращают внимание на сходство карымской и позднекулайской (саровской – прим. авторов статьи) керамики, отмечая, что в ряде случаев сосуды в тех и других комплексах очень сходны, а карымскую керамику отличает присутствие фестонов, завершающих узоры, и разнообразных фигурных штампов (Федорова, Зыков, Морозов и др., 1991, с. 131).

В 1999 г. вышла статья В. Д. Викторовой (1999) с развернутой характеристикой выделенного ею туманского типа керамики. Посуда украшалась, в основном, гребенчатыми и фигурными штампами. Последние представлены 58 видами, объединенными в шесть групп: эсвидные, змейчатые, «уточки»; угольковые, треугольные; крестовые; ромбические и квадратные; овальные, кружковые, двух- и трехчленные. Изредка сосуды украшались отпечатками шнура и имитацией следа медведя (Викторова, 1999, с. 136). Крестовый штамп представлен на 14% посуды (Викторова, 1999, с. 137, табл. 1). Исследователь отмечала, что основная часть посуды туманского комплекса имеет ряд общих черт с кругом памятников карымского этапа и представляет собой северо-западный вариант общности с фигурно-штампованной орнаментацией сосудов (Викторова, 1999, с. 138).

В монографии, вышедшей в 2001 г., А. П. Зыков и Н. В. Федорова (2001) отмечают, что керамика с канелюрами (желобками), встречающаяся на карымских памятниках, имеется и в материалах Нарымского Приобья, где ее происхождение связывают с приходом на эту территорию населения из Восточной Сибири. Исследователи считают, что появление в карымском комплексе таежного Приобья керамики с канелюрами совершенно невозможно связать с миграцией какого-либо этноса. Внедрение нового типа керамики в таежную среду шло с юга. Последнее подтверждается появлением желобчатой орнаментации в позднекулайских комплексах лесостепной Барабы. Прототипом ее были орнаменты ранних хуннских и гуннских бронзовых котлов (с. 28).

К. Г. Карачаров (2002), рассматривая основные черты карымской керамики, отмечал, что это круглодонные сосуды с хорошо выраженной шейкой. Посуда украшалась гребенчатым и фигурными штампами, из которых самым распространенным является ромб с четырьмя выпуклыми точками внутри (с. 45). Кроме того, исследователь выделял немногочисленные сосуды, орнаментированные полосами многорядных желобков или налепных валиков, акцентируя их схожесть с керамикой III типа релкинской культуры, выделенной

Л. А. Чиндиной (1991, с. 48, 50). При этом им отмечено, что отдельные сосуды могли попадать на Среднюю и Нижнюю Обь из Восточной Сибири в результате браков, товарного обмена и иных культурных связей, без проникновения групп населения (Карачаров, 2002, с. 45-48).

Ю. П. Чемякин (2002), публикуя предварительные итоги раскопок городища Сартым-Урий 18, отметил, что керамика по форме и орнаментации довольно типична для посуды карымского этапа, однако она отличается от достаточно представительного комплекса «желобчатой» керамики (с. 72, 73).

В 2006 вышла статья С. Ю. Каменского и Е. А. Жирных (2006), посвященная материалам с городища Евра 25, расположенного в бассейне р. Конды. Проанализировав керамический комплекс, авторы выделили четыре группы карымской посуды. К первой группе были отнесены сосуды с гребенчатой орнаментацией; ко второй – посуда, украшенная фигурными штампами; третья, самая немногочисленная, была орнаментирована широкими прочерченными желобками. В четвертую группу (также малочисленную) вошла посуда, орнаментированная только рядами жемчужин, ямок и их сочетаний, которые локализованы исключительно под венчиком (с. 169-171).

В 2009 и 2011, 2012 гг. опубликованы статьи, посвященные исследованию селища Сартым-Урий 16 (Фефилова, Чемякин, 2009; Чемякин, 2011; Чемякин, Борзунов, 2012). В двух последних работах Ю. П. Чемякин кратко охарактеризовал карымскую керамику, полученную при исследовании памятника. Посуда представлена горшковидными круглодонными сосудами. Декорирована она гребенчатым штампом; фигурными штампами (в виде птички, змейки, рамчатыми, ромбическими с жемчужинами); валико-желобчатыми узорами; имеются экземпляры без орнамента (Чемякин, 2011, с. 479; Чемякин, Борзунов, 2012, с. 323).

В 2012 г. вышла статья В. А. Борзунова и Ю. П. Чемякина (2012а), посвященная карымским памятникам таежного Приобья. Исследователи выделяют четыре типа орнаментации посуды: гребенчатую; фигурно-штампованную; желобчато-валиковую; обедненную ямочно-насечковую и ямочно-жемчужную (Борзунов, Чемякин, 2012а, с. 189). Посуда I, II, IV типов продолжает линию развития позднекулайской (ярсаинской и сургутской) посуды. Керамика III типа инородна и связана, скорее всего, с обществами юга Восточной Сибири (Борзунов, Чемякин, 2012а, с. 193). Анализируя особенности погребального обряда, исследователи отмечают, что на южной окраине тайги погребальные памятники, связываемые с карымскими древностями (в том числе и Козловский могильник), представлены подкурганными захоронениями, резко отличающимися от грунтового обряда погребения, характерного для населения Сургутского и Нижнего Приобья. Это позволило сделать предположение, что «на южной окраине западносибирской тайги мы имеем дело уже не с собственной карымской, а с некоей иной, видоизмененной и гетерогенной культурой (либо южным вариантом древностей карымского этапа обь-иртышской КИО), оставленной северными мигрантами, частично смешавшимися с южно-таежным населением» (Борзунов, Чемякин, 2012а, с. 187). Касаясь древностей туманского типа, авторы отметили, что четких критериев отличия туманских памятников от карымских не предложено, хотя они не исключают существования здесь локального варианта древностей карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности (Борзунов, Чемякин, 2012а, с. 164).

В другой своей статье В. А. Борзунов и Ю. П. Чемякин (2012b) подробно остановились на проблеме происхождения III типа карымской керамики. Рассмотрев точки зрения других исследователей, авторы пришли к выводу о том, что в конце раннего железного века – начале средневековья носители валикового орнамента из Забайкалья могли прийти в общем потоке с гуннами. Их пути пролегли по границе леса и лесостепи по Енисею, Верхнему Приобью, и, возможно, Барабе и Иртышу. Впоследствии только единичные глиняные сосуды с таким орнаментом могли попасть на удаленные территории низовьев Оби в ходе обменных операций, культурных и брачных связей (с. 227, 238).

Значительное внимание посуде карымского этапа уделяет в своей монографии, вышедшей в 2012 г., А. П. Зыков (2012, с. 53-58). Он характеризует карымские сосуды как горшковидные, круглодонные, с выделенной шейкой. Изредка встречаются закрытые чаши и сосуды котловидной формы. По орнаменту автор делит всю керамику карымского этапа на три типа: гребенчатую, фигурно-штампованную и желобчато-валиковую (Зыков, 2012, с. 53-54).

К первому типу А. П. Зыков относит сосуды, орнаментированные гребенчатым, змейковидным и гладким штампами в разных вариантах. Орнаментальная композиция состоит из горизонтальных рядов прямых или наклонных оттисков штампов на шейке, дополненных фестонами из оттисков (чаще всего того же штампа) на плечиках и тулове (Зыков, 2012, с. 54).

К керамике второго типа были отнесены сосуды, орнаментированные оттисками разнообразных фигурных штампов: ромбических, «уточки», S-образного, двучленного, уголкового, крестовидного. Наиболее часто в карымской орнаментации встречаются ромбические штампы. Фигурные штампы преимущественно использовались для орнаментации шейки сосудов, ниже ямочно-жемчужной зоны. Абсолютное большинство сосудов II типа орнаментировано ромбическими штампами; «уточка» и S-образный использовались намного реже. В орнаментации карымской керамики Сургутского Приобья совсем редко использовались крестовидные штампы. По мнению автора, карымская керамика I и II типов демонстрирует высокую степень преемственности как с посудой предшествующей кулайской культуры, так и с керамикой последующего зеленогорского этапа нижнеобской культуры (Зыков, 2012, с. 54-55).

К типу желобчато-валиковой керамики (III тип) отнесены сосуды, орнаментированные желобками, выполненными по сырой глине пальцами или палочкой таким образом, чтобы между желобками образовались узкие валики. В единичном случае встречены крупные налепные валики (Зыков, 2012, с. 55-56). Истоки подобной посуды А. П. Зыков (2012) видит в Восточной Сибири. Проникнув в Сургутское Приобье, мигранты довольно быстро были инкорпорированы в автохтонную среду (с. 57).

В 2012 г. Н. П. Матвеева (2012), публикуя материалы из Козловского могильника IV-V вв. н.э., выделила комплекс карымской посуды, определяющим признаком которой является плотный нарядный декор из отпечатков гребенчатого штампа, а также ромбического штампа в трех вариантах: с 4 или 9 вдавлениями внутри него, или с крестом (с. 74). Чуть позднее, рассматривая карымскую керамику из могильников Ипкульский, Устюг 1, Ревда и Козлов Мыс 2, Н. П. Матвеева (2016) повторила свою прежнюю характеристику орнаментальных мотивов, встречающихся на данной посуде (с. 108).

В 2013 г. вышла статья Ю. П. Чемякина и В. А. Борзунова (2013) с подробным описанием карымской керамики, полученной в результате исследований 11 раскопа на селище Сартым-Урий 16. Исследователи подразделили керамику на четыре типа: гребенчатую, фигурно-штампованную, валико-желобчатую и с обедненной ямочно-насечковой орнаментацией (с. 114).

В большой статье 2015 г., посвященной карымской керамике таежного Приобья, В. А. Борзунов и Ю. П. Чемякин (2015) по-прежнему придерживаются ранее выдвинутой точки зрения о разделении карымской керамики на четыре группы, предлагая распространить эту классификацию на весь массив карымской посуды. В основу классификации положены особенности орнаментации, в меньшей степени – техника изготовления и морфология. Весь массив карымской керамики авторы подразделяют на четыре типа: гребенчатую, фигурно-штампованную, желобчато-валиковую, обедненную ямочно-насечковую и ямочно-жемчужную. Для фигурных штампов наиболее характерны ромбические оттиски различных модификаций – с четырьмя мелкими жемчужинами внутри, двойной рамочной «уточкой», а также рамчатая одинарная «уточка», рамчатый S-видный. Также исследователи отмечают, что для большинства карымских сосудов характерен поясок ямок на шейке, но иногда могут встречаться жемчужины или их комбинация с ямками (с. 56-60). Касаясь территориального распределения типов керамики, исследователи отмечали, что в средней и северной тайге Приобья были распространены все типы карымской посуды, тогда как в южно-таежной полосе керамика IV типа пока не выделена (Борзунов, Чемякин, 2015, с. 60).

Анализ источниковой базы

Поселение Вахрушевское 1 расположено на территории Тобольского района Тюменской области, в правобережье р. Иртыш, в 24 км к западу от устья Тобола. Памятник был выявлен в 2012 г. разведочным отрядом под руководством Н. П. Туровой. В 2017 г. с целью уточнения датировки и культурной принадлежности поселения на южной окраине памятника был заложен разведочный раскоп площадью 20 кв. м. Мощность культурных напластований раскопа (до уровня материкового суглинка) достигает местами 0,7 м, а в ямах доходит до 1,5 м. Исследования показали, что культурный слой памятника содержит находки трех основных периодов: раннего железного века, раннего и развитого средневековья. На уровне материка зафиксированы контуры одиннадцати разновременных ям.

Керамическая коллекция представлена 1670 фрагментами не менее чем от 302 сосудов. Значительную их часть можно отнести к карымскому этапу (присутствует также керамика раннего железного века и XII-XIV вв.). Так как во многих работах при описании карымской керамики используется достаточно устоявшаяся классификация, подразделяющая ее на четыре типа, то представляется логичным и наш керамический комплекс рассмотреть в рамках этой классификации.

Сосуды первой орнаментальной группы с декором в виде отпечатков гребенчатого штампа в нашей коллекции представлены достаточно небольшой группой сосудов (см. Рисунок 1, № 1-5, 7). По форме выделяются горшки с невысокой шейкой и чашевидные сосуды. Венчики в подавляющем большинстве случаев скошены внутрь, встречаются карнизники с внутренней стороны. Орнаментирована посуда, наклонными оттисками гребенчатого штампа, образующими горизонтальные ряды на шейке и плечиках. Поверх, как правило, нанесен горизонтальный ряд круглых ямок. От посуды, относящейся к первому типу таежного Приобья, наша отличается меньшей степенью орнаментированности, прежде всего, за счет незначительной доли посуды украшенной длинными «свисающими» вертикальными и наклонными столбиками-лентами. В то же время этот тип керамики схож с посудой Козловского могильника, в котором присутствуют аналогичные нашей керамике формы сосудов, редка посуда, орнаментированная только гребенчатым штампом, отсутствуют «свисающие» ленты.

Посуда, соответствующая второму типу (с фигурно-штампованной орнаментацией) в коллекции Вахрушевского 1 поселения является преобладающей (см. Рисунок 2). Сосуды представлены горшками с невысокой шейкой, совсем немного чашевидных сосудов. Венчики, за редким исключением, скошены внутрь, иногда наличествует внешний воротничок (см. Рисунок 2, № 1, 4, 6, 8, 10, 11), а с внутренней стороны часто присутствует карнизник. Зачастую скос венчика или его края орнаментированы оттисками гребенчатого штампа или насечками. Большинство сосудов в верхней части шейки декорировано пояском ямочных вдавлений. В ряде случаев могут встречаться ямки, расположенные зигзагообразно.

В подавляющем большинстве случаев керамика, соотносимая со вторым типом, орнаментирована крестовым штампом, который достаточно разнообразен: простой крест, крест в ромбе, крест в круглом штампе, крест с одним выпуклым глазком по центру. Помимо крестового штампа могли быть нанесены оттиски в виде «уточка», «змейки» или S-образного штампа, иногда угла палочки или какого-то фигурного штампа. Единично встречены штампы двухчастные, из четырех точек (последний по сути является не до конца оттиснутым крестовым штампом) и из девяти точек.

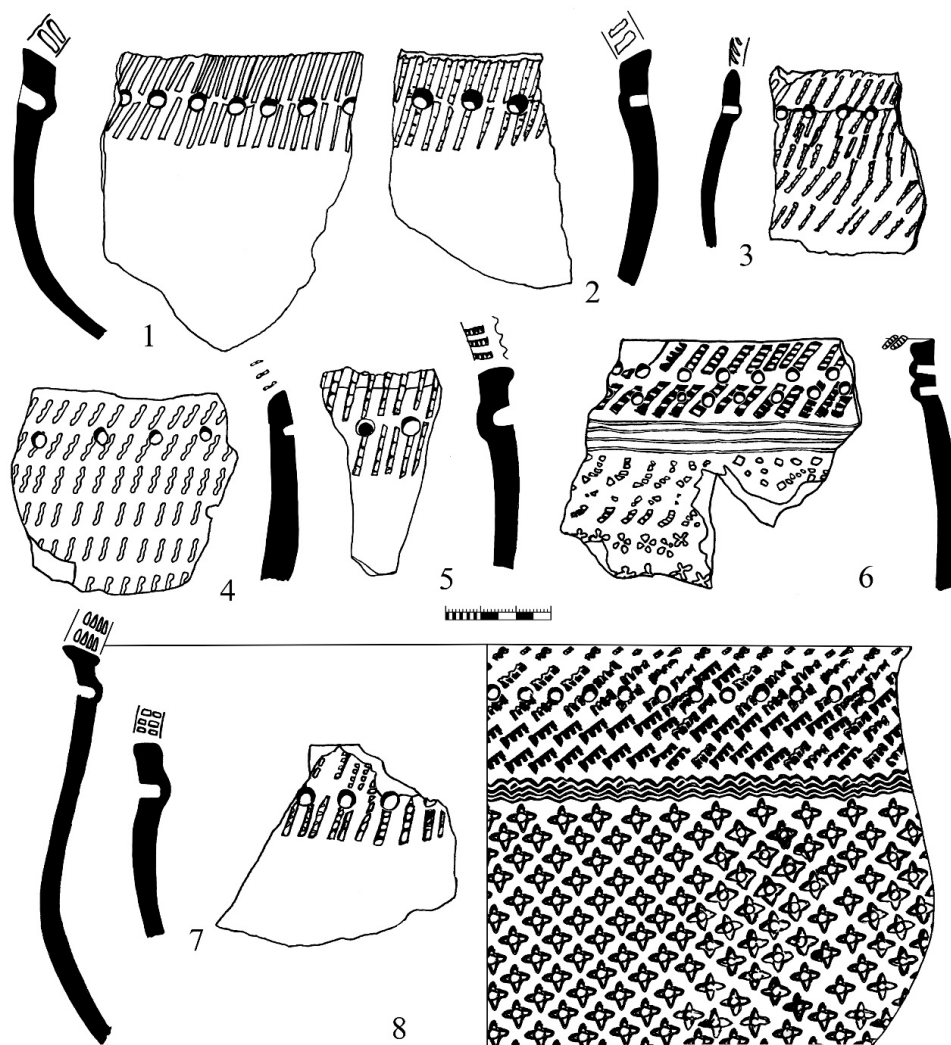

Рисунок 1. Керамика с поселения Вахрушевское 1. 1-8 – глина

Как правило, в верхней части сосуда имеется несколько горизонтальных рядов (от двух до семи) из наклонно поставленных (влево или вправо) оттисков гребенчатого штампа, поверх которых нанесен горизонтальный ряд ямок. Ниже идут оттиски различных вариаций крестового штампа, нанесенных, чаще всего, в шахматном порядке. Иногда вместо наклонных оттисков могли наноситься вертикальные оттиски той же гребенки. Сама гребенка тоже имела несколько вариантов, порой использовался оттиск гладкой палочки. На наиболее полно сохранившихся сосудах встречаются горизонтальные разделительные полосы (одна или две) из оттисков гребенки, которые делят заполненное отпечатками фигурного штампа поле на две, не всегда равные, части. Встречаются сосуды, у которых шейка не украшена горизонтальными рядами гребенки, «уточки» или S-образного штампа, тогда она орнаментируется оттисками крестового штампа, ямки могут наноситься поверх них, иногда в сочетании с «жемчужинами».

Посуда второго орнаментального типа с поселения Вахрушевское 1 наиболее близка керамическому комплексу Козловского могильника. Прежде всего, это сходство проявляется в форме сосудов, в наличии воротничка и карнизика изнутри, в сходной орнаментации, преимущественно, в широком использовании крестового штампа, в том числе и с глазком по центру. Общая обедненность элементов орнаментации, простые композиционные построения свидетельствуют об их культурной близости. В то же время наша керамика заметно отличается от карымской посуды таежного Прииртышья, для которой характерны другие формы сосудов (горшки с высокой прямой шейкой), отсутствует крестовый штамп, широко применяется ромбический штамп с четырьмя жемчужинами, а также «свисающие» ленты. Керамика таежного Приобья отличается и большим разнообразием композиционных построений.

Сосуды третьей орнаментальной группы с валико-желобчатый орнаментом также присутствуют в керамической коллекции поселения Вахрушевское 1, но представлены только двумя сосудами. На одном имеется нанесенная волной проташенная гребенка (см. Рисунок 1, № 8), на другом – горизонтальные канелюры, выполненные гребенчатым штампом (см. Рисунок 1, № 6). Оба сосуда в коллекции вахрушевской керамики не составляют и одного процента. Один сосуд с «расчесами волнами» имеется и в коллекции из Козловского могильника (Матвеева, 2012, с. 71, рис. 8,2).

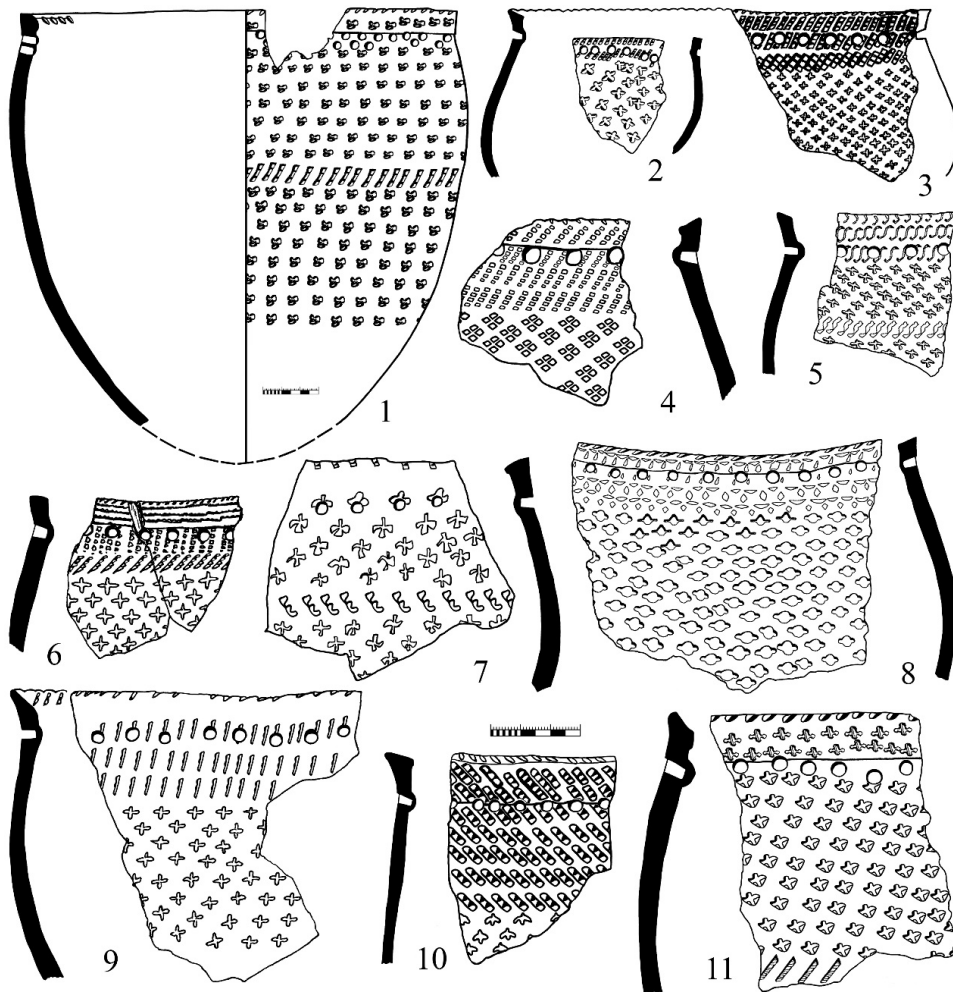

Рисунок 2. Керамика с поселения Вахрушевское 1. 1-11 – глина

Валико-желобчатая керамика из таежного Приобья рассматривается уральскими исследователями как единое образование, где и валики, и желобки из проташенной гребенки никак не разделяются и описываются в рамках единого орнаментального типа, имеющего один центр происхождения. Так как валики (которых собственно среди этого типа посуды явное меньшинство) действительно среди Западно-Сибирских древностей предшествующего времени аналогий не имеют (в отличие от древностей Восточной Сибири, где подобная орнаментация известна (Чиндина, 1991, с. 75)), то уральские исследователи видят в них либо влияние орнаментов на ранних хуннских и гуннских бронзовых котлах (Зыков, Федорова, 2001, с. 28), либо попадание такой посуды на Среднюю и Нижнюю Обь из Восточной Сибири в результате браков, товарного обмена или иных культурных связей без проникновения групп населения (Карачаров, 2002, с. 45-48), с проникновением отдельных коллективов из Восточной Сибири (Зыков, 2012, с. 57) или отдельных групп носителей валикового орнамента из Забайкалья, которые могли прийти в общем потоке с гуннами по границе леса и лесостепи (Борзунов, Чемякин, 2012b, с. 227, 238).

Однако, как нам кажется, уральские исследователи упускают такой важный момент, что валиковая керамика и горизонтальные канелюры (желобки) могут быть совсем не связаны между собой. Их объединение чисто механическое. Косвенно это подтверждается наличием памятников, где посуда с канелюрами не сопровождается валиками и фигурными штампами (Перевалова, Карачаров, 2006, с. 72), имеются и памятники только с валиковой посудой (Яковлев, 2006, ил. 5). При этом посуда с канелюрами с ряда памятников на Барсовой Горе (Зыков, 2012, рис. 11) является точной копией керамики потчевашской культуры, нижняя хронологическая граница которой определяется не ранее VI в. н.э. (Конигов, 2007, рис. 23,2,4, 29, 42; Адамов, Балюнов, Данилов, 2008, рис. 21,12,14; Елагин, 1988, рис. 55,5,6,12, 56,3,9).

Странно было бы считать канелюры от проташенной гребенки на посуде из Вахрушевского 1 поселения и Козловского могильника результатом влияния каких-то неведомых групп населения из Восточной Сибири, которые использовали для орнаментации керамики валики, не встречающиеся среди элементов орнамента на посуде лесостепных и южнотаежных групп населения первой половины I тыс. н.э. В то же время карымский этап справедливо связывают с предшествующей ему кулайской культурой (Федорова, Зыков, Морозов и др., 1991, с. 131; Чемякин, 2008, с. 98), видя в последней истоки карымской орнаментации. А в кулайских памятниках саровского этапа –

поселении Роза Ветров VII в лесостепном Притоболье и на городище Старый Погост (южно-таежное Прииртышье), которое расположено всего в 23 км от Вахрушевского 1 поселения, в керамических комплексах как раз и присутствует мотив волны, как выполненный штампом (поселение Роза Ветров VII), так и штампованный и из проташенной гребенки (городище Старый Погост) (Могильников, Данченко, Горьковская, 1999, рис. 5,2,3,11; Ткачев, Ткачев, Рафикова, 2020, рис. 4,1-10). На следующем этапе развития керамического комплекса в южно-таежном Прииртышье – в потчевашской культуре – горизонтальные канелюры, как на сосуде из Вахрушевского 1 поселения (см. Рисунок 1, № 6), становятся ведущим элементом орнамента (Адамов, Балюнов, Данилов, рис. 21,8,11-14; Могильников, 1987, табл., LXXIX,1,3,14; Елагин, 1988, рис. 55,2,3,5,6,18).

Необходимо отметить еще одно обстоятельство. В датированных комплексах релкинской культуры Нарымского Приобья валиковая керамика встречается с материалами VI-VIII и VIII-IX вв. (Чиндина, 1991, с. 75). Гораздо западнее, в бассейне р. Туры, известен сосуд с несколькими горизонтальными валиками из Перейминского 1 могильника (Матвеева, 2016, рис. 77,6), относящегося к концу VI-VII вв. (Матвеева, 2016, с. 189). Поэтому мы считаем, что объединение валиковой керамики и всей посуды с проташенной гребенкой в рамках карымского этапа на сегодняшний день слабо обосновано и не соответствует археологическим реалиям.

Заключение

Рассматривая карымскую керамику с поселения Вахрушевское 1, мы можем констатировать, что она представляет собой дальнейшее развитие керамического комплекса кулайской культуры – ее саровского этапа. Наиболее близка рассматриваемая керамика посуде из Козловского могильника. Это сходство прослеживается, прежде всего, в формах сосудов, формах венчиков, наборе фигурных штампов (с преобладанием крестового). Учитывая, что Козловский могильник относится к IV-V вв., карымский керамический комплекс поселения Вахрушевское 1 может быть датирован этим же периодом.

Керамика с памятников карымского этапа из таежного Приобья имеет ряд отличий. Здесь несколько другая форма посуды, ведущий штамп – ромбический с четырьмя глазками, а крестовый не использовался, много сосудов, декорированных «свисающими» лентами. В то же время присутствуют черты сходства, позволяющие рассматривать нашу коллекцию в рамках единого карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности.

Выявленные различия позволяют территорию по рекам Иртышу, Тоболу, Туре между городами Тобольск и Тюмень рассматривать как территорию, на которой были распространены памятники южного варианта древностей карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности (как писалось ранее (Борзунов, Чемякин, 2012а, с. 187)). Учитывая, что в материалах Козловского могильника на керамике выделяются ряд инкультурных черт: бакальских, кушнаренковских, саргато-кашинских (Матвеева, 2012, рис. 57), то карымская керамика поселения Вахрушевское 1 может рассматриваться как эталонная для южного варианта общности.

Хотелось бы также поделиться одним наблюдением, возникшим после изучения керамики Вахрушевского 1 поселения. На посуде карымского этапа с территорий южно-таежного Прииртышья и Притоболья широко представлен крестовый штамп, тогда как в таежном Приобье такой штамп используется крайне редко. В то же время в керамических комплексах следующего этапа нижнеобской культуры или общности – зеленогорского (VI – начала VII в.), как отмечает А. П. Зыков (2012), на отдельных памятниках доля крестового штампа доходит до 37,5% (с. 67, рис. 25,5-9, 26,9-14). Однако на потчевашских памятниках южнотаежного Прииртышья, синхронных зеленогорским, крестовый штамп неизвестен. Явный диссонанс в бытовании крестового штампа на керамике разных регионов в рамках единой культурно-исторической общности должен послужить исследователям, выделяющим комплексы с крестовым штампом на керамике VI – начала VII в. в таежном Приобье, поводом для поиска дополнительных аргументов для обоснования своих тезисов.

Источники | References

1. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск: археологический очерк. Тобольск: Западно-Сибирская консалтинговая компания, 2008.
2. Борзунов В. А., Чемякин Ю. П. Карымская керамика таёжного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1 (28).
3. Борзунов В. А., Чемякин Ю. П. Карымские памятники таежного Приобья: основные характеристики // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2012а. Вып. 10.
4. Борзунов В. А., Чемякин Ю. П. Карымское общество таежного Приобья: некоторые аспекты его генезиса, развития и взаимодействия с соседями // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2012б. Вып. 10.
5. Викторова В. Д. Этапы развития фигурно-штамповой орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири: материалы совещания (г. Томск, 25-31 мая 1970 г.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970.
6. Викторова В. Д. Туманское I поселение, святилище, костыше // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. 1999. Вып. 3.
7. Елагин В. С. Городища потчевашской культуры // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988.

8. Зыков А. П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012.
9. Зыков А. П., Федорова Н. В. Холмогорский клад: Коллекция древностей III-IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург: Сократ, 2001.
10. Каменский С. Ю., Жирных Е. А. Раскопки городища Евра 25 и разведка в Кондинском районе ХМАО // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2006. Вып. 3.
11. Карачаров К. Г. Средневековье (Поздний железный век) // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 2002.
12. Конииков Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд-во ОмГПУ; Наука, 2007.
13. Матвеева Н. П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2016.
14. Матвеева Н. П. Козловский могильник эпохи великого переселения народов. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2012.
15. Могильников В. А. Потчевашская культура // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья / отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1987.
16. Могильников В. А., Данченко Е. М., Горьковская О. Е. Керамические комплексы эпохи раннего железа с городища Старый Погост // Гуманитарное знание. Серия: Преемственность. 1999. Вып. 3.
17. Первалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург - Нижневартовск: УрО РАН; ГРАФО, 2006.
18. Ткачев А. А., Ткачев Ал. Ал., Рафикова Т. Н. Саровский комплекс с озера Сингуль // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 2 (49).
19. Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М. и др. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. 1991. Вып. 20.
20. Фефилова Т. Ю., Чемякин Ю. П. Раскопки средневекового селища Сартым-Урий 16 в Сургутского района ХМАО - Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2009. Вып. 7.
21. Чемякин Ю. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут - Омск: Омский дом печати, 2008.
22. Чемякин Ю. П. Городище Сартым-урий XVIII: предварительные итоги раскопок // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2002. Вып. 1.
23. Чемякин Ю. П. Работы на селище Сартым-Урий 16 в окрестностях с. Угута Сургутского района ХМАО - Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2011. Вып. 9.
24. Чемякин Ю. П., Борзунов В. А. Аварийные раскопки селища Сартым-Урий 16 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2013. Вып. 11.
25. Чемякин Ю. П., Борзунов В. А. Спасательные полевые археологические работы на средневековом селище Сартым-Урий 16 в Сургутском Приобье // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2012. Вып. 10.
26. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры: обзор и классификация материала // МИА. 1957. № 58.
27. Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (релкинская культура). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991.
28. Яковлев Я. А. Селище Егур-Ях 4 - новый средневековый памятник Сургутского Приобья // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2006. Вып. 3.

Информация об авторах | Author information

Адамов Александр Александрович¹, к. ист. н.

Турова Наталья Петровна²

Загваздина Яна Геннадьевна³

^{1, 2, 3} Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

Adamov Aleksandr Aleksandrovich¹, PhD

Turova Natal'ya Petrovna²

Zagvazhdina Yana Gennad'evna³

^{1, 2, 3} Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ adamowaa@yandex.ru, ² turova2707@yandex.ru, ³ wandy00@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Тобольское Прииртышье; поселение Вахрушевское 1; карымский этап; керамический комплекс; крестовый штамп; Tobolsk Irtysh Land; settlement of Vakhrushevskoye 1; Karym stage; ceramic complex; cross imprint.